

ПРОБЛЕМА ПОИСКА СВОБОДЫ В КОНТЕКСТЕ НИГИЛИЗМА Ф.НИЦШЕ

М. А. Ковалевич

Жизнь не требует, чтобы мы были последовательными, жестокими, терпеливыми, внимательными, сердитыми, бездумными, любящими, стремительными, однако жизнь требует, чтобы мы осознавали последствия каждого своего выбора. Жизнь – это и есть процесс постоянного выбора. Все можно отнять у человека, за исключением одного: последней частицы человеческой свободы – свободы выбирать свой собственный путь в любых условиях. По сути, быть свободным – это ничто, а стать свободным – это все... В этом и есть истинное счастье. Но как увидеть грань между своей свободой и чужой? Как искоренить нигилистический характер поиска правды?

Нигилизм – это явление, связанное с переоценкой высших ценностей, именно тех ценностей, которые только и наполняют смыслом все действия и стремления людей. Нигилизм есть тот исторический процесс, в ходе которого «сверхчувственное» в его господствующей высоте становится шатким и ничтожным, так что само сущее теряет свои ценность и смысл. Нигилизм есть сама история сущего, когда медленно, но неудержимо выходит на свет смерть христианского Бога.

Что обозначает нигилизм? – То, что высшие ценности теряют свою ценность. Нет цели. Нет ответа на вопрос «зачем?» [1, с.31]. Классический нигилизм представлен в философии Ф. Ницше. В качестве переоценки всех прежних ценностей, Ф. Ницше понимает все сущее как «волю к власти» и признает единственной целью «Вечное Возвращение того же самого или всех вещей». Всякая внешняя цель для «воли к власти» значима, то есть полагается волей же как ценность лишь постольку, столкнувшись с «внешней силой», она может вернуться к себе как равной: это значит, стать сильнее либо подчиниться. К чему бы воля не стремилась, она всегда стремиться к своему волеию. Тем не менее, нигилизм должен выдвинуть самого человека «поверх» себя и воздвигнуть в качестве мерила образ «сверхчеловека». «Вперед! Ввысь! Вы, высшие люди! Только теперь гора Человека-Будущего мучится в родах. Бог умер: теперь хотим мы – чтобы жил Сверхчеловек» [2, с.271].

«Воля к власти» – центральное понятие философии жизни Фридриха Ницше, вызвавшее наряду с учением о сверхчеловеке смущение в умах многих поколений. Воля к власти стала едва ли не «навязчивой идеей» современной массовой культуры и, как никакая другая мысль XIX века,

подверглась беспрецедентной вульгаризации, фальсификации и идеологизации, домыслам и недоумслию.

Становление жизни есть непрерывное и постоянное вставание и выстаивание. Становление всегда требует усилия, которое Ф. Ницше схватывает в понятии «воля к власти». Таким образом, Ф. Ницше считал, что воля к власти – это основополагающая суть сущего в целом, всего того, что действительно есть, то есть тянется к жизни.

По мнению Ф. Ницше: «В человеке важно то, что он мост, а не цель: в человеке можно любить только то, что он переход и гибель. ...Я люблю тех, кто не умеет жить иначе, как чтобы погибнуть, ибо идут они по мосту. ...Я люблю того, кто живет для познания, и кто хочет познавать для того, чтобы когда-нибудь жил сверхчеловек ибо так хочет он своей гибели» [2, с.57]. И человек этот, желающий умереть ради «сверхчеловеков».

В каждом человеке, пусть незаметно и неосознанно даже для него самого, живет желание быть великим. И как бы ни было оно запрято от других и прежде всего от себя самого, оно все-таки существует, это «эго», и дает о себе знать при каждом удобном случае. Каждый стремится стать «сверхчеловеком».

В истоках нигилизма гнездятся мысли о том, что если нет Бога, то я Бог. Где-то в глубине сознания литературного героя XIX в. существовало убеждение, что, убив себя, он положит начало и докажет всем, что атеист, убивающий себя без страха и сомнения в душе, станет Богом.

Ф.М. Достоевский в романе «Бесы» утверждал: «Я еще только бог поневоле и несчастен, ибо обязан заявить своеволие. Все несчастны потому, что все боятся заявлять своеволие... Страх есть проклятие человека» [3, с.761].

Между написанием Ф. Ницше произведения «Так говорил Заратустра» и написанием Ф. Достоевским романа «Бесы» прошло более десяти лет. И есть все основания предположить, что некоторые идеи Достоевского оказали влияние на ницшеанского Заратустру, послужили катализатором его возникновения. Мысли обоих писателей близки и порой пересекаются, превращаясь из параллелей в совпадения.

Ясно одно: родство этих идей не означает родство выводов: Ф. Ницше закончил гимном сверхчеловеку, а Ф.М. Достоевский на десятилетие раньше смог предсказать последствия и зло. По Ф.М. Достоевскому, не может быть оправдана слеза ребенка, не то, что море крови, пусть даже ради великой цели.

Почему смогла устоять перед этим мощным потоком нигилистического сознания Европа, а славянский народ этот поток захлестнул, затянул и продолжает поглощать? Европа противопоставила нигилизму свободу

мысли и слова со всеми преданиями истории своей страны. В России же был утрачен национальный идеал, не стало связи с истоками, с прошлым. То, что в Европе несло благо и процветание, в России на неблагоприятной почве дало самый неожиданный результат.

Квинтэссенцией правосознания Западной Европы и Америки была формула: «Пусть восторжествует правосудие, даже если погибнет мир». В этой фразе выражена та высота, которую занимает право, правосудие, суд в иерархии личных ценностей и государства. В России такого уважения к судебным органам не было никогда, в России всегда были другие университеты [4, с.251].

И, может быть, именно поэтому государство и правопорядок в России удалось так быстро разрушить – ведь народ не имел здорового правосознания, государство не было надежно защищено устойчивыми правовыми процедурами и институтами.

В тех же государствах, где все это было, подобного октября 1917 года произойти не могло, а если бы даже и произошло, то не повлекло бы за собой столь далеко идущих последствий.

Но ведь закон потому и закон, что не от нас исходит; истина потому и истина, что она не выдумана нами. Мы иногда устанавливаем правило поведения, отступающее от должного, но это лишь потому, что мы не в силах устранить влияние наших склонностей на наше суждение; в этих случаях нам предписывает закон наши склонности, а мы ему следуем, принимая его за общий мировой закон.

Корни правового нигилизма были крепки в правосознании славянского народа, десятилетия правового отчуждения, отторжения права сделали свое дело – сегодня мы пожинаем плоды этого застарелого порока, не искореняя, а порою даже обогащая его новым содержанием. Праву в России не повезло. В России право отвергалось по самым разным причинам: во имя самодержавия или анархии, во имя Христа или Маркса, во имя высших духовных ценностей или материального равенства [5].

Каждый человек ориентирован на собственные идеалы, которые могут как соответствовать, так и не соответствовать провозглашенным правовым установкам. В данном случае право выступает в виде идеи, совокупности представлений общества, которые, проходя через сознание каждого человека, возвышаются или опускаются до уровня этого сознания.

После «правового урока», преподанного России самой себе, мало кто осмелится поставить под сомнение высокую ценность такого общественного института, как право. Но это не означает, что преодолены все предубеждения и стереотипы, отягощающие правосознание славян, что преодолено представление о праве как средстве наказания, забыто ото-

жествление права и закона, и, наконец-то, право возведено на высшую ступень иерархической лестницы общественных ценностей. К сожалению, нам еще далеко до того момента, когда восторжествует «законов мощных сочетанье» с идеалами свободы и ответственности личности.

Человек – солдат, выбирающий свою сторону и преданно сражающийся за нее до конца... Творец создал человека свободным, дал ему право выбора. Это уподобляет человека Богу, ибо только неразумное животное не может выбирать и не обладает знанием, и задача человека не стать равным – он никогда не сможет этого сделать – его задача сесть по правую руку от Отца своего и сказать: «Я здесь». Человек имеет божественное происхождение, и ему присущи божественные черты, как бессмертие и воскрешение. Посему естественно он сыграет немаловажную роль в последней битве этого мира, кто знает, может он и решит ее исход, может для этого он и создан... Человек, пожалуй, – единственное создание, несущее в себе два начала одновременно и в котором эти начала постоянно противоборствуют. Человечек из пластилина никогда не станет дышать, каждый волен выбирать, кому принадлежать, но вот кому-то принадлежать все равно придется. Здесь свобода кончается. Тот, кто думает так, а не иначе – сам ограничивает свою планку. Ставь планку выше – будет выше. В этом стремлении вперед и вверх и появляется сомнение в верности своих идеалов, очень важно, чтобы даже на микроуровне, в рамках сознания одного человека, это сомнение не переросло в гипертрофированный нигилизм, поскольку он крайне опасен для общества.

Литература

1. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М., 2005.
2. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 2006.
3. Достоевский Ф.М. Бесы. М., 2006.
4. Герцен А.И. Собр. соч.: В 8 т., Т. 7. М., 1950.
5. Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX вв. // Вопросы философии. 1991. №8. С. 25.

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В СЕКСИСТСКИХ УСТАНОВКАХ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Е. А. Комарова, И. А. Фурманов

Сексизм – это одна из форм социальных предубеждений. Сексизм оправдывает неравенство мужчин и женщин в обществе, традиционное распределение ролей, патриархальный строй [1, 2]. Существует несколько форм сексизма: благожелательный и враждебный. Благожелательный